

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

НОВОСТИ АДВОКАТСКОГО СООБЩЕСТВА

Юбилей российской адвокатуры	2
XV Отчетно-выборная конференция адвокатов....	7
Итоги VIII съезда адвокатов	10
Адвокатский запрос	13
Избрание в состав Общественной палаты РФ ..	14
Теннисный турнир в Губкине: «Первый блин» не вышел «КОМОМ»	14

ИНФОРМАЦИЯ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Информация об оказании адвокатами АПБО юридической помощи бесплатно на террито- рии Белгородской области (первый квартал 2017 года)	16
Обучающие вебинары	17

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АД- ВОКАТОВ

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.....	18
Изменения и дополнения в Кодекс профес- сиональной этики адвокатов, принятые на VIII Всероссийском съезде адвокатов РФ	20

СТАТЬИ, МНЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

Б. Золотухин. Врачебная тайна под контролем ..	21
Судебная речь адвоката Атабекян М.М.....	25

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ионина Е.И. – Президент Адвокатской палаты Белгородской области

Захарова Д.Е. – старший консультант по кадрам Адвокатской палаты Белгородской области

Краскова И.С. – адвокат, член Совета АП Белгородской области

Выпускающий редактор –
Краскова И.С.

Журнал
«ВЕСТНИК Адвокатской палаты
Белгородской области»

Выпускающий редактор:
Краскова И.С.

Адрес редакции: 308001,
г. Белгород, ул. Нагорная, д. 2.
Тел.: (4722) 33-90-33, 33-92-33.
Факс: (4722) 33-90-33.
E-mail: belpalataadv@yandex.ru.
Официальный сайт:
<http://www.apbo31.ru>.

Тираж номера 300 экз. Заказ 44382.

*Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. *Ответственность за содержание и достоверность фактов материалов несут их авторы.

*За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

*Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются, гонорары не выплачиваются.

*При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «ВЕСТНИК Адвокатской палаты Белгородской области» ссылка на журнал обязательна.

Изготовлено в типографии
«КОНСТАНТА»

ЮБИЛЕЙ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

2017 год – юбилейный для всей российской адвокатуры.

31 мая исполнилось 15 лет с момента принятия Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», который, безусловно, стал новым импульсом для развития всего адвокатского сообщества.

О том, чем живёт белгородская адвокатура сегодня, президент Адвокатской палаты Белгородской области Елена Ионина рассказала в своём интервью корреспондентам газеты «Аргументы и факты».

*Елена Ионина
Президент
Адвокатской палаты
Белгородской области*

– Елена Ивановна, как живёт и какими принципами руководствуется сегодня адвокатское сообщество Белгородской области?

– Была создана адвокатская палата Белгородской области, Совет, квалификационная комиссия АПБО, которые в первую очередь призваны защищать интересы адвоката, но адвоката такого, который сам добросовестно и квалифицированно исполняет свои профессиональные обязанности.

На мой взгляд, главное в любой профессии – сохранить честь мундира, и Белгородская адвокатура не запятнала его за прошедшие десятилетия. Она развивается, совершенствуется, старается отвечать вызовам сегодняшнего времени и сохранять лучшие традиции царской и советской адвокатуры.

Безусловно, нам есть над чем работать. 577 человек имеют сегодня статус адвоката в Белгородской области. Новое поколение, которое пополнило ряды белгородских адвокатов, – талантливое, грамотное, прагматичное, – вселяет оптимизм – достойное будущее у Белгородской адвокатуры есть!

– Что, по-вашему, главное в профессии адвоката?

– Главным в адвокатской профессии я считаю служение человеку, когда в каждом конкретном деле можешь сказать себе, что сделал всё, от тебя зависящее. Чтобы добиться успеха, адвокат должен быть грамотным специалистом и стойким бойцом. Мой девиз для жизни и работы: «Никогда не сдавайся!»

Вступая в дело, руководствуюсь всегда в первую очередь правовой перспективой – насколько в данном случае можно помочь человеку достигнуть желаемого для него результата. В профессии меня привлекает многогранность – возможность общения с разными интересными людьми, познание нюансов норм права и в целом профессии юриста.

**26 мая 2017 г. накануне профессионального праздника
состоялось праздничное мероприятие, посвященное
15-летию Федерального Закона «Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в РФ» и Дню Российской Адвокатуры**

День Российской адвокатуры – праздник не только для адвокатов, но и для всех тех, кто находится под их защитой, кому дороги право, закон и справедливость.

Президент Адвокатской палаты Белгородской области Елена Ивановна Ионина выступила с праздничной речью и вручила заслуженные награды членам нашего адвокатского сообщества.

Решением Совета Федеральной палаты РФ орденами «За верность адвокатскому долгу» были награждены заведующие адвокатских образований **Голева Ирина Александровна** и **Ласунов Александр Сергеевич**.

Решением Совета Федеральной палаты РФ медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 1 степени были награждены адвокаты **Андросов Владимир Денисович**, **Дагаева Галина Александровна** и **Тетерятник Жанна Николаевна**.

Решением Совета Федеральной палаты РФ медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2 степени были награждены адвокаты: **Зернова Людмила Николаевна, Кирпилев Алексей Александрович, Макаров Олег Васильевич, Новицкий Александр Николаевич.**

Поздравительный адрес АПБО в связи с 70-летием был вручен Почетному адвокату России **Наумкину Александру Сергеевичу**.

Праздник завершился большим и красочным шоу-представлением.

XV ОТЧЕТНО-ВЫБОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АДВОКАТОВ

17 марта 2017 г. состоялась XV отчетно-выборная конференция адвокатов Адвокатской палаты Белгородской области.

В соответствии требованиями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на конференции проведена ротация членов Совета АП, сформировано новое адвокатское представительство в квалификационной комиссии, избраны члены ревизионной комиссии Адвокатской палаты Белгородской области.

В настоящее время руководящие органы адвокатского сообщества представлены следующими адвокатами:

Совет Адвокатской палаты Белгородской области:

1. Ионина Елена Ивановна – Президент Адвокатской палаты
2. Андросов Владимир Денисович
3. Габелков Алексей Григорьевич
4. Еремян Станислав Игоревич
5. Кандинская Инна Юрьевна
6. Краскова Инна Сергеевна
7. Чирков Артем Александрович
8. Золотухин Борис Анатольевич
9. Ласунов Александр Сергеевич
10. Михайлов Игорь Леонидович
11. Пащенко Сергей Владимирович
12. Ульянов Владимир Валерьевич
13. Шмырева Ольга Михайловна

**Представительство адвокатов в Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты Белгородской области:**

1. Ионина Елена Ивановна – Президент Адвокатской палаты Белгородской области, председатель квалификационной комиссии
2. Бердыгужиев Куаншкалей Кумышевич
3. Годуев Сергей Иванович
4. Петрунин Валерий Анатольевич
5. Клоповская Екатерина Ивановна
6. Цира Алла Васильевна
7. Федянин Дмитрий Валерьевич

Члены ревизионной комиссии Адвокатской палаты Белгородской области:

1. Криницкий Андрей Иванович – председатель
2. Бондаренко Екатерина Андреевна
3. Кохан Ольга Дмитриевна

**ПОДВЕДЕНЫ ИТОГИ КОНКУРСА «АДВОКАТ ГОДА» И ВРУЧЕНЫ
ПОЧЕТНЫЕ ДИПЛОМЫ И ГРАМОТЫ АДВОКАТАМ, ПРИЗНАННЫМ
ПОБЕДИТЕЛЯМИ В СЛЕДУЮЩИХ НОМИНАЦИЯХ:**

***При осуществлении защиты по уголовным делам –
«За оправдательный приговор в 2016 году» награждены адвокаты¹:***

КОРОП СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
НАЗАРОВ ЕРЛАН БУЛАТОВИЧ
АТАБЕКЯН МАДЛЕНА МАРЛЕНОВНА
РАЗУВАЕВ РОМАН ВИКТОРОВИЧ
АНДРОСОВ АНДРЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
МЕЛЬНИКОВ ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ПЕТРУНИН ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
ЗЕРНОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

***За успехи, достигнутые адвокатами при представительстве
по гражданским делам в 2016 г. награждены адвокаты:***

НЕЧАЕВ СЕРГЕЙ АНТОНОВИЧ
СТАРИКОВА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА
СЕРГЕЕВА МАРИЯ ЮРЬЕВНА
БЕГАНОВА НИНА ЛЕОНИДОВНА
БОНДАРЕНКО ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА

***За успехи, достигнутые адвокатом, при осуществлении защиты
по уголовным делам в 2016 году, награждены адвокаты:***

ЗЕРНОВА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА
СТРЕЛКОВ ИЛЬЯ ДМИТРИЕВИЧ

¹ В 2016 году вынесено восемь оправдательных приговоров по уголовным делам, в которых защиту осуществляли адвокаты Адвокатской палаты Белгородской области.

За успехи, достигнутые адвокатом при представительстве по арбитражным делам в 2016 г. награждены адвокаты:

ПОНКРАТОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ
ГУЛЯЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА
ДРОЗДОВ АНДРЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ
ДРОБЫШЕВА ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА

За успехи, достигнутые адвокатом в административном праве в 2016 году, награждены адвокаты:

АНУПРИЕНКО АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ
НИКОЛАЕВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ
ХОМЯКОВ ДЕНИС СЕРГЕЕВИЧ

За успехи, достигнутые адвокатом, при оказании бесплатной юридической помощи в 2016 году, награждена адвокат:

МАМАЕВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА

«За успешный дебют в Белгородской адвокатуре» в 2016 г. награждены адвокаты:

НАУМОВ ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ
КАВЕРИНА АННА ВАЛЕРЬЕВНА

Почетной грамотой Белгородского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» награждена адвокат Феофилова Оксана Олеговна.

Благодарностями Белгородского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» награждены адвокаты Атабекян Мадлена Марленовна и Цира Алла Васильевна.

ИТОГИ VIII СЪЕЗДА АДВОКАТОВ

20 апреля в Большом зале международного мультимедийного пресс-центра МИА «Россия сегодня» состоялся VIII Всероссийский съезд адвокатов.

VIII Всероссийский съезд адвокатов открыл президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, огласивший приветствие Президента РФ Владимира Путина.

В послании Президента отмечено, что за прошедшие годы адвокатура доказала свою востребованность, укрепила авторитет – как один из важнейших институтов гражданского общества в нашей стране. «Сохраняя приверженность традициям присяжной адвокатуры и высоким этическим

принципам, вы активно совершенствуете стандарты профессии, укрепляете взаимодействие со всеми ветвями государственной власти, с общественными, правозащитными организациями, научными и экспертными центрами», – подчеркнул В.Путин.

В работе Съезда приняли участие президент Адвокатской палаты Белгородской области Е.И. Ионина и член Совета АПБО Б.А. Золотухин.

В ходе работы съезда особое внимание было уделено оплате труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. Для улучшения ситуации с оплатой и надлежащего обеспечения конституционных прав граждан, съезд

принял Резолюцию «Об оплате труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению». Данный документ установил комплекс мер, направленных на решение обозначенных проблем. В частности, увеличение бюджетного финансирования расходов на защиту граждан в уголовном судопроизводстве по назначению, проведение ежегодной индексации оплаты труда адвоката, прекращение

практики погашения задолженности за счет бюджетных средств, предусмотренных на текущий год и своевременного выделения денежных средств на покрытие дефицита по оплате защиты по назначению, определение единого органа со специальными полномочиями по определению размера и выплате вознаграждения адвокатам за работу по назначению.

Кроме того, отдельного внимания заслужили нормы Федерального закона от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». 28 апреля 2017 года изменения в УПК РФ, инициированные Президентом России, вступили в силу и были с одобрением встречены адвокатским сообществом.

Вносимые в УПК РФ новеллы, предоставили адвокатам дополнительные гарантии независимости при оказании квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Так, в частности, в ст. 50 УПК РФ внесены требования об обязательном соблюдении органами предварительного расследования и судом порядка назначения защитника, определённым Советом Федеральной палаты РФ.

Статья 58 УПК РФ дополнена положениями об обязательности удовлетворения ходатайств стороны защиты о привлечении к участию в уголовном судопроизводстве специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев отвода специалиста в установленном законом порядке.

Расширены источники недопустимых доказательств. Так, предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, по смыслу ст. 75 УПК РФ должны признаваться недопустимыми.

Статья 159 УПК РФ дополнена положением, согласно которому защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству самого подозреваемого или обвиняемого. Кроме того, законом устанавливается, что подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

Статья 161 УПК РФ дополнена нормой, устанавливающей условия сохранения тайны следствия. Изменениями, внесёнными в ст. 401.17 УПК РФ, расширяется возможность обжалования в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов лицами, ранее не обращавшимися с жалобой на вступивший в силу судебный приговор либо обращавшимся, но по иным правовым основаниям. А новая норма, закреплённая в ст. 450.1 УПК РФ устанавливает порядок соблюдения адвокатской тайны при проведении следственных действий в отношении адвоката.

Напомним, что в Государственную Думу уже внесен законопроект, предусматривающий изменения в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с принятием президентских поправок в УПК РФ.

Так, предлагается закрепить положения о том, что советы адвокатских палат субъектов РФ организуют оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению, в соответствии с порядком, определённым Советом Федеральной палаты адвокатов РФ, а Совет ФПА РФ, соответственно, определяет этот порядок и поручает советам адвокатских палат организацию его исполнения.

По итогам обсуждения указанных вопросов была принята Резолюция «О Федеральном законе от 17 апреля 2017 года № 73-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Не обошли вниманием делегаты съезда и проблемы соблюдения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, в результате чего в ст. 9 и ст. 25 КПЭА были внесены изменения.

– Если некоторые члены корпорации, например, публично заявляют о том, что адвокатура насквозь коррумпирована и срослась с правоохранительными органами, то маятник вседозволенности качнулся слишком далеко. Следует четко определить границы того, что можно адвокату, а что нельзя. Мы понимаем, что нельзя покушаться на критику, и конструктивная критика, направленная на решение проблем корпорации, нами приветствуется. Но авторитет адвокатуры – это ценность, на защиту которой нам надо встать плечом к плечу, – указал Юрий Пилипенко, обосновывая необходимость внесения изменений в ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поправками, вносимыми в ст. 25 КПЭА, устанавливается, что решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в суд в связи с нарушением процедуры его принятия. Внесение данных изменений обусловлено тем, что применение норм Кодекса должно находиться исключительно в компетенции дисциплинарных органов адвокатского сообщества.

С целью развития единой практики применения общих правил адвокатской профессии, единых принципов и критериев деятельности квалификационной комиссии, совершенствования дисциплинарной практики адвокатских палат, выработки стандартов адвокатских профессий, VIII Всероссийский съезд адвокатов образовал комиссию по этике и стандартам с учетом новых требований Закона об адвокатуре, внёс поправки в Кодекс профессиональной этики адвоката и принял Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве.

На съезде был обсуждён проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, проработаны все аспекты, которые еще до недавнего времени оставались спорными. После ряда консультаций, проведенных Минюстом России с представителями различных сегментов российского юридического сообщества и международных юридических фирм, по большинству вопросов, по которым на первом этапе имелись разногласия, противоречия сняты, по многим достигнут полный консенсус. Так, найдено согласие по вопросам, связанным с расширением перечня форм адвокатских образований, с организационными аспектами ведения адвокатской деятельности.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ ЧАСТИЧНО УДОВЛЕТВОРИЛ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ИСК АДВОКАТОВ К МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦИИ РФ ОБ ОТМЕНЕ ТРЕБОВАНИЙ К АДВОКАТСКОМУ ЗАПРОСУ

С момента вступления решения в законную силу недействующими признаются положения подп. 11 п. 5 Требований в той мере, в какой они возлагают на адвоката обязанность при направлении запроса указывать фамилию, имя и отчество физического лица или наименование юридического лица, в чьих интересах действует адвокат, при отсутствии их согласия на указание этих данных. Также признаны недействующими положения подп. 12 п. 5 Требований и приложение № 1 к Требованиям в части, устанавливающей, что адвокатский запрос должен содержать при необходимости обоснование получения запрашиваемых сведений. В остальной части в удовлетворении

административного иска отказано.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда РФ в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Изучив мотивировку решения Верховного Суда, исполнительный вице-президент ФПА РФ Андрей Сучков повторил ранее сформулированную Федеральной палатой адвокатов РФ позицию: предметом внимания истцов не стали действительно важные задачи совершенствования института адвокатского запроса, в том числе уменьшение сроков ответа на запрос, снятие ограничений по получению информации.

«В итоге получилось, что признаны незаконными диспозитивные нормы, которые не были обязательны к исполнению в силу своей диспозитивности. Все остальные вопросы, связанные с предметом иска, вполне решаются методами внутрикорпоративного регулирования», – считает Андрей Сучков.

Он добавил, что один из вопросов, связанных с предметом административного иска, сейчас является темой рассмотрения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам. «К сожалению, истцы совсем не знакомы с дисциплинарной практикой по теме нарушений в связи с адвокатским запросом, когда адвокаты использовали этот инструмент для сбора информации по вопросам, совсем не связанным с адвокатской практикой. Сейчас решением Суда этот «ящик Пандоры» открыт. Остается лишь надеяться, что нарушения порядка использования запроса не станут массовыми и не приведут к отмене достигнутых позиций в нормативном регулировании этого института», – заключил исполнительный вице-президент ФПА РФ.

ИЗБРАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В СОСТАВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

21 марта 2017 года состоялось пленарное заседание региональной Общественной палаты. Одним из вопросов повестки дня стало избрание в состав Общественной палаты Российской Федерации представителя от Белгородской области.

подавляющим большинством голосов был избран адвокат **Михаил Александрович Бажинов** – председатель комиссии по развитию гражданского общества, соблюдению законности, правам человека и противодействию коррупции.

«ПЕРВЫЙ БЛИН» НЕ ВЫШЕЛ «КОМОМ»

Впервые, в Губкинском адвокатском сообществе состоялся турнир по настольному теннису среди адвокатов города.

В турнире приняли участие 10 адвокатов. После четвертьфинала в полуфинал вышли пять адвокатов: Пастух Владимир Николаевич, Разуваев Роман Викторович, Пархимович Александр Павлович, Красильникова Олеся Валерьевна, Гордиенко Оксана Владимировна.

В финал турнира соревновались Разуваев Р.В., Пархимович А.П. и Красильникова О.В. После проведенных финальных игр места распределились следующим образом: первое место занял адвокат Адвокатского кабинета Разуваев Роман Викторович, второе место – адвокат Адвокатской конторы № 2 Пархимович Александр Павлович, третье – адвокат Адвокатской конторы №1 – Красильникова Олеся Валерьевна. Победители награждены грамотами и призами.

Это спортивное мероприятие показало, что наши адвокаты умеют побеждать не только в судебных баталиях, но и в спортивных мероприятиях, укрепляя адвокатский дух корпоративного единения.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОКАЗАНИИ АДВОКАТАМИ АПБО ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БЕСПЛАТНО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2017 ГОДА

9 января 2017 года Адвокатская палата Белгородской области и Управление социальной защиты населения Белгородской области заключили соглашение об оказании бесплатной юридической помощи.

Актуализирован список адвокатов (в настоящее время это 60 человек), являющихся участниками государственной системы бесплатной юридической помощи, утверждён график еженедельных дежурств адвокатов для осуществления приема граждан льготной категории в здании управления социальной защиты населения Белгородской области.

Оказание бесплатной юридической помощи льготной категории граждан также продолжает осуществляться в адвокатских образованиях Белгородской области адвокатами, участвующими в государственной системе бесплатной юридической помощи.

Решением Совета АПБО 14.02.2017 года утверждены Методические рекомендации для адвокатов, участвующих в государственной системе бесплатной юридической помощи.

17 апреля 2017 года в Управление социальной защиты населения Белгородской области направлен сводный реестр на сумму 18 185 рублей для получения компенсационных выплат адвокатами за оказанную бесплатную юридическую помощь в первом квартале 2017 года.

19 мая 2017 года президент Адвокатской палаты Елена Ионина приняла участие в заседании рабочей группы при Управлении Министерства юстиции РФ по Белгородской области по вопросам реализации Федерального Закона от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в РФ».

В целях повышения уровня информированности граждан о порядке оказания бесплатной юридической помощи на территории Белгородской области, 18 апреля 2017 года президент АПБО Е.И. Ионина и адвокат Е.Ф. Козлова приняли участие в прямом эфире радиопрограммы «Час пик» телерадиокомпании «Наш Белгород».

В июне текущего в Управление Минюста России по Белгородской области года президентом Адвокатской палаты направлен проект изменений в Закон Белгородской области от 7 июня 2011 года № 39 «Об оказании юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно на территории Белгородской области».

Еленой Иониной внесены предложения, позволяющие упростить механизм получения адвокатами выплат за оказанную юридическую помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи:

« подп.2 п.1 ст.5

акт о получении гражданином бесплатной юридической помощи за истекший квартал, подписанный адвокатом и гражданином с указанием даты, видов бесплатной юридической помощи, предоставленных адвокатом гражданину и перечня документов, подтверждающих оказание данной юридической помощи.

подп.3 п.1 ст.5

документы, подтверждающие оказание адвокатом бесплатной юридической помощи за представление интересов граждан в судах, в государственных и муниципальных органах, организациях (судебная повестка с надлежащей отметкой, выписка из копии протокола судебного или иного заседания государственного, муниципального органа, справка об участии адвоката)».

ОБУЧАЮЩИЕ ВЕБИНАРЫ

Адвокатская палата Белгородской области обращает внимание адвокатов на необходимость повышения своего профессионального уровня.

Одним из вариантов повышения квалификации является участие в вебинарах, организованных Федеральной палатой адвокатов (время их проведения размещено на официальном сайте ФПА РФ), которое приравнивается к обучению на курсах повышения квалификации адвокатов, проводимых ФПА ПФ.

С декабря прошлого года 15 адвокатов нашего региона регулярно повышают своё мастерство, получая новые знания путём участия в онлайн-вебинарах.

СТАНДАРТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДВОКАТОМ ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

20 апреля 2017 года

город Москва

Настоящий Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (далее – «Стандарт») утвержден в целях формирования единых требований к осуществлению защиты по уголовному делу.

Никакое положение Стандарта не должно толковаться как предписывающее или допускающее совершение адвокатом (далее – «адвокат» или «защитник») действий, противоречащих независимости адвоката, при условии соблюдения им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также норм уголовно-процессуального законодательства.

Стандарт содержит минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством.

Последовательность и достаточность совершения защитником действий в соответствии со Стандартом определяются, в том числе, конкретными обстоятельствами уголовного дела.

Разъяснения по вопросам применения Стандарта дает Комиссия Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам. Данные разъяснения утверждаются Советом Федеральной палаты адвокатов и являются обязательными для всех адвокатских палат и адвокатов.

1. Основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством.

2. Защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера. После оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело. Процессуальные полномочия защитника возникают у адвоката с момента его вступления в уголовное дело в качестве защитника, до этого момента адвокат действует, исходя из полномочий, определенных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре.

3. Адвокат должен разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и принять меры к проведению такого свидания. В случае нарушения права подзащитного на свидание со стороны следователя, дознавателя или суда адвокат должен принять меры к внесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления об этом нарушении.

4. В рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует:

а) выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу;

б) получить согласие на оказание ему юридической помощи по соглашению, заключенному адвокатом с иным лицом;

в) разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению;

г) выяснить обстоятельства задержания и уточнить, проводился ли допрос в отсутствие адвоката и применялись ли незаконные методы при проведении следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;

д) выяснить отношение к предъявленному обвинению или подозрению в совершении преступления.

5. Адвокат должен согласовать с подзащитным позицию по делу. В этих целях адвокат:

а) принимает меры к выяснению существа обвинения или подозрения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащит-

ного, и иными документами, которые предъявлялись либо должны были ему предъявляться;

б) в случае вынужденного определения позиции по делу в отсутствие возможности ее предварительного согласования с подзащитным исходит из принципа презумпции невиновности подзащитного и согласовывает с ним такую позицию при первой возможности.

6. В случае признания подзащитным вины защитнику следует разъяснить подзащитному правовые последствия такого признания, а также по возможности убедиться, что признание вины совершается добровольно и не является самооговором.

7. Адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

8. В процессе осуществления защиты адвокат:

а) консультирует подзащитного и разъясняет ему процессуальные права и обязанности, применяемые по делу нормы материального и процессуального права;

б) оказывает подзащитному помощь в ознакомлении с материалами дела, в написании ходатайств, жалоб и иных процессуальных документов или готовит их самостоятельно;

в) использует иные средства и способы защиты, не запрещенные законодательством.

9. Адвокат по просьбе подзащитного или по собственной инициативе при наличии к тому оснований обжалует его задержание, избрание ему меры пресечения, продление срока содержания под стражей или срока домашнего ареста, применение к подзащитному иных мер процессуального принуждения, другие решения и действия (бездействие), нарушающие права и законные интересы подзащитного.

10. Защитник участвует в следственных и процессуальных действиях, проводимых с участием подзащитного либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника, а также в судебных заседаниях по уголовному делу, за исключением случаев, когда такое участие не является обязательным в силу закона и отсутствия просьбы подзащитного. Защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания.

11. В случае отказа подзащитного от подписания протокола следственного действия адвокат обязан выяснить мотивы такого отказа и принять необходимые меры, направленные на защиту прав и законных интересов подзащитного.

12. Ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, защитник при необходимости должен заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу.

13. Защитник принимает меры к собиранию и представлению необходимых для защиты доказательств, в том числе посредством заявления ходатайств, направления адвокатских запросов, привлечения специалиста, если в ходе уголовного судопроизводства возникает такая необходимость и обстоятельства дела позволяют принять такие меры, а также совершает иные действия, необходимые для реализации правовой позиции по делу.

14. Адвокату следует заявлять возражения против действий председательствующего в судебном заседании при наличии к тому оснований.

15. Защитник не вправе уклоняться от участия в судебных прениях.

16. Защитник обжалует в апелляционном порядке приговор суда при наличии к тому оснований, за исключением случая, когда подзащитный в письменном виде отказался от обжалования приговора и защитник убежден в отсутствии самооговора.

17. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

18. Адвокат, прекративший защиту до завершения судопроизводства по уголовному делу, обязан незамедлительно передать полученные от подзащитного или иного доверителя и находящиеся у адвоката документы самому подзащитному либо иному указанному им лицу.

Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов

ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ В КОДЕКС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТОВ, ПРИНЯТЫЕ НА VIII ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ АДВОКАТОВ РФ

Статья 4

После принесения присяги производится вручение адвокату нагрудного Знака российских адвокатов, который является отличительным атрибутом и официальным элементом корпоративной культуры российских адвокатов.

Статья 9

Пункт 3 Адвокат вправе заниматься научной, преподавательской, экспертной (в том числе в органах и учреждениях Федеральной палаты адвокатов и адвокатских палат субъектов Российской Федерации, а также в адвокатских образованиях) и иной творческой деятельностью.

Адвокат вправе инвестировать средства и распоряжаться своим имуществом, включая недвижимость, а также извлекать доход из других источников, например, от сдачи недвижимости в аренду (наем), если эта деятельность не предполагает использование статуса адвоката.

Пункт 5 В любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения.

Статья 18

Абзац 2 пункт 5 Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Пункт 7 В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката. Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет.

Статья 21

Пункт 1.1 В исключительных случаях в целях обеспечения единообразного применения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящего Кодекса и единства дисциплинарной практики, а также соблюдения решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов президент Федеральной палаты адвокатов по собственной инициативе или по представлению вице-президента возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката при получении сведений о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящего Кодекса, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей и направляет дисциплинарное дело в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, для рассмотрения квалификационной комиссией и советом в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

Статья 25

Пункт 1.1 В решении Совета по дисциплинарному производству о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката должен быть установлен срок, предусмотренный пунктом 7 статьи 18 настоящего Кодекса.

Пункт 2 В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решение Совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в связи с нарушением процедуры его принятия лицом, привлеченным к дисциплинарной ответственности, в месячный срок со дня, когда ему стало известно или оно должно было узнать о состоявшемся решении.

Адвокат,
член Совета АП Белгородской области
Борис Золотухин

ВРАЧЕБНАЯ ТАЙНА ПОД КОНТРОЛЕМ

Года три назад мне довелось обсуждать с коллегами уголовное дело, в котором факт взятки врачу-гинекологу за выписку больничного листа был обнаружен в результате оперативного мероприятия — наблюдения, осуществляемого посредством видеозаписи.

И вот теперь самому пришлось поучаствовать в деле, в котором было выявлено с десяток мелких взяток благодаря видеозаписи, осуществлявшейся в течение полутора месяцев в кабинете врача-психиатра поликлиники УВД. Противоречит ли это Закону об ОРД?

Проанализировав ситуацию, я вынужден был с сожалением признать, что такая видеозапись действий врача (неважно — гинеколога, проктолога или психиатра) в его кабинете вроде бы не противоречит содержанию ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1905 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Согласно этой статье судебное решение при наличии оснований необходимо для проведения тех оперативно-разыскных

мероприятий, «которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища».

Однако в том же Законе есть ст. 3, гарантирующая, что вся оперативно-разыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

При этом в Российской Федерации действует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ч. 1 ст. 13 которого относит сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, к врачебной тайне, а п. 3 ч. 4 той же статьи оговаривает возможность предоставления сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, или лица, освобожденного условно-досрочно.

Хотелось бы особо отметить, что этот закон, принятый значительно позже, чем Закон об ОРД, связывает возможность получения данных, отнесенных к врачебной тайне, только со стадией дознания и следствия и более поздними стадиями, но никак не с периодом до возбуждения уголовного дела, т.е. с этапом проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Врачебная психиатрическая тайна охраняется особо.

Ну и, поскольку в моем конкретном деле речь шла о враче-психиатре, подчеркну, что российское законодательство охраняет вопросы, связанные с психиатрической помощью, в большей степени, чем в случае с любой иной медицинской помощью.

Так, еще в первый год существования новой России — в 1992 г. — был принят Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», ст. 8, 9 которого особо охраняют врачебную тайну, сопряженную с обращением к врачу-психиатру.

Разграничивает возможность получения данных, составляющих врачебную психиатрическую тайну, от иной, и Верховный Суд РФ.

В п. 12.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 30 июня 2015 г.) разъясняется: «Исходя из положений пункта 7 части 2 статьи 29 УПК РФ и статьи 9 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» выемка медицинских документов, содержащих сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечения в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья, являющиеся врачебной тайной, производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ.

Вместе с тем, если органам дознания и следствия или суду в связи с проведением предварительного расследования или судебным разбирательством необходимы лишь сведения, составляющие врачебную тайну (факт обращения за медицинской помощью, диагноз заболевания и иные сведения, полученные при обследовании и лечении гражданина), то в соответствии со статьей 61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан они могут быть представлены по запросу органов дознания и следствия или суда без согласия гражданина или его законного представителя. В этом случае получение судебного решения о разрешении указанных сведений не требуется».

Раздеваясь в кабинете врача, улыбайтесь.

В любом случае, как бы ни трактовать законы, это конкретное уголовное дело, связанное с преступлением небольшой тяжести, и его обсуждение с коллегами (и не только с ними) вызвали вопрос о том, насколько я (ну и любой, обратившийся к врачу) готов к тому, что мои проблемы станут достоянием органов, осуществляющих ОРД.

Лично я не возражаю, если мое неинтересное (с учетом возраста) мужское тело и мои же «тараканы в голове» станут, наряду с действиями врача, предметом изучения правоохранительных органов при наличии достаточных данных об угрозе жизни другим людям.

Эти действия возможны, когда, например, речь идет о необходимости борьбы с терроризмом, но крайне сомнительно, чтобы общество было заинтересовано в тех же действиях при выявлении мелких взяток, поскольку в этом случае возможные социально значимые последствия нарушения прав человека несопоставимы с предполагающимися для их устранения нарушениями прав человека.

Возникает вопрос: не назрела ли необходимость внесения изменений в Закон об ОРД в части возможности нарушения врачебной тайны на стадии выявления преступлений и предоставления такого права органам, осуществляющим ОРД, только на основании судебного решения?

По данному конкретному делу мой подзащитный только что был оправдан по ст. 291.2 ч. 1 УК РФ. При этом суд согласился с позицией защиты относительно того, что деньги передавались именно за врачебную помощь, а не за принятие решения.

Доводы же защиты о том, что врачебная тайна — это какая-то «священная корова», суд не стал анализировать.

Поэтому, раздеваясь в кабинете врача, улыбайтесь — вас снимает скрытая камера.

От редакции:

Как нам стало известно, 17 июня 2017 года по данному уголовному делу апелляционной инстанцией было вынесено постановление, оставившее оправдательный приговор без изменения. Автором статьи был поднят достаточно серьезный вопрос: «подлежат ли судебному санкционированию описанные действия при проведении ОРМ на стадии возбуждения уголовного дела?».

Мы обратились к Борису Анатольевичу с просьбой рассказать нашим читателям о позиции, занятой апелляционной инстанцией по данному вопросу.

– Борис Анатольевич, поздравляю вас с успешным завершением такого непростого дела. Суд апелляционной инстанции оставил оправдательный приговор в отношении вашего подзащитного без изменений. Положены ли в основу принятого судебного решения ваши доводы о недопустимости нарушения важнейшего конституционного принципа и обязательном санкционировании наблюдения с использованием видеозаписи в кабинете доктора? Врачебная тайна под охраной или всё-таки под контролем?

– Спасибо. Дело действительно непростое и интересное. Мелкие «взятки» выявляли в течение полутора месяцев ходе ОРМ именно благодаря видеозаписи, осуществляемой в кабинете врача-психиатра. Мировой судья, согласился с нашей позицией и оправдал моего доверителя, поскольку стороне защиты удалось доказать, что деньги передавались врачу именно за медицинскую помощь, а не за принятие решений. Вместе с тем, суд первой инстанции не дал оценки законности осуществляемых сотрудниками действий.

Суд апелляционной инстанции полностью принял доводы защиты о необходимости получения судебного решения на осуществление видеозаписи в кабинете врача-психиатра при проведении ОРМ, указав следующее:

«Согласно положениям пункта 6 части первой статьи 6 и статей 8 и 10 Федерального Закона № 44-ФЗ от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» «наблюдение» как вид оперативно-розыскного мероприятия не требует судебного разрешения. Вместе с тем, исходя из проведения оперативно-розыскного мероприятия в медицинском учреждении, оказывающем психиатрическую помощь, в том числе несовершеннолетних, данное осуществленное в отношении К. мероприятие ограничивает конституционные права граждан, в том числе иных, не имеющих отношения к предполагаемому преступлению, на защиту охраняемой федеральной законом тайны. По правилам части 1 ст. 13 Федерального Закона от 21.11.2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», статьи 9 Закона РФ от 02.07.1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» во взаимосвязи с положением пункта 6 части первой статьи 6 и статей 8 и 10 Федерального Закона № 44-ФЗ в данном случае наблюдение было недопустимо без судебного решения (Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года № 86-О)».

Таким образом, суд поставил точку в вопросе о том, врачебная тайна под контролем, или под судебной защитой.

Беседовала Инна Краскова

Адвокат
Мадлена Атабемян,
г. Губкин

Не секрет, что оправдательный приговор – триумф профессионализма адвоката. Добиться его – сложнейшая часть нашей работы. Но ещё сложнее отстоять свою позицию в суде второй инстанции.

Без малого два года Мадлена Атабемян билась за судьбу своего подзащитного. Одно лишь предварительное следствие тянулось полтора года. Вагон и тележку весомых, по мнению следователя, доказательств уместили в 20 томов уголовного дела.

Однако высокий профессионализм, принципиальность, последовательность и вера в справедливость позволили адвокату убедить судебные инстанции в правильности позиции защитника. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Белгородского областного суда от 07.06.2017 г. оправдательный приговор в отношении К. оставлен без изменения.

Из материалов уголовного дела:

К. органами предварительного расследования обвинялся в совершении 4 эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ. Работая в должности главного врача Старооскольского филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии по железнодорожному транспорту», совершил присвоение денежных средств с использованием своего служебного положения, а именно:

1) оформил фиктивные договоры гражданско-правового характера на имя М. и С. и из корыстных побуждений, с целью хищения вверенных ему денежных средств, принадлежащих филиалу, путем их присвоения, заведомо зная, что М. и С. не будут выполнять работы по уборке и охране помещений Валуйской лаборатории, подписал фиктивные договоры и акты выполненных работ, которые передавал в бухгалтерию. И в период с 30.11.2010 года по 31.03.2012 года из внебюджетных средств филиала похитил денежные средства на общую сумму 166 405 рублей.

2) Действуя аналогично, К. оформил фиктивные договоры ГПХ на имя Д. и С. и из корыстных побуждений, с целью хищения вверенных ему денежных средств, принадлежащих филиалу, путем их присвоения, заведомо зная, что Д. и С. не будут выполнять работы по уборке и охране помещений Валуйской лаборатории, подписал фиктивные договоры и акты выполненных работ, которые передавал в бухгалтерию. В период с 30.04.2013 года по 31.12.2015 года из внебюджетных средств филиала похитил денежные средства на общую сумму 424 994 рубля.

3) Кроме того, К., будучи главным врачом филиала, умышленно, незаконно, используя свое служебное положение, с целью хищения вверенных ему денежных средств, принадлежащих филиалу, путем их присвоения, заведомо зная, что его супруга К. М.В. не будет исполнять трудовые обязанности, издал приказ о приеме на работу ее на должность юриста по основному месту работы на 0.5 ставки. За период с января 2013 года по 30 июня 2013 года

К. незаконно утверждались табели учета рабочего времени и начислена зарплата в размере 27 877 рублей 52 копейки.

Затем, приказом К. М.В. была незаконно переведена на полную ставку юрисконсульта и в период с 1 июля 2013 года по 31 мая 2015 года К. незаконно утверждал табели учета рабочего времени своей супруги, содержащие, по мнению обвинения, ложные сведения о фактическом нахождении на рабочем месте К.М.В., а также незаконно присвоил заработную плату за указанный период в размере 344 079 рублей 55 копеек, а всего похитил денежные средства на общую сумму 371 957 рублей 07 копеек.

4) Кроме того, К. похитил денежные средства филиала и ФБУЗ путем издания незаконных приказов о премировании себя как главного врача и врача по общей гигиене. К. похитил из бюджета ФБУЗ денежные средства в размере 51 572 рубля 68 копеек, а из внебюджетных средств, принадлежащих филиалу в размере 114 476 рублей 82 копейки.

Речь адвоката Атабекия М.М. в судебных прениях при рассмотрении уголовного дела в апелляционной инстанции

В соответствии со ст. 14 ч. 2 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ обстоятельствами, подлежащими доказыванию по делу являются событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением и др.

Доказывание события преступления предполагает полное и всестороннее выяснение всех объективных обстоятельств дела, необходимых для правильной квалификации преступления и, в конечном счете, правильного его разрешения. Место и время совершения преступления как элементы события подлежат установлению по каждому делу независимо от того, имеют ли эти элементы значение для уголовной квалификации деяния. Необходимая степень точности места и времени преступления зависит от характера дела.

Так обвинением в качестве доказательств по делу представлены следующие доказательства:

Показания свидетелей Н., С., К., Ш., Т., Г., С., Б., О., Л., Р., К., Я., Щ., И., П., М., З., А., К., Ф., А., П., Ш., Г., Д., А., М., Л., М., Н., Д. и других.

Оценивая показания свидетелей, следует отметить, что показания некоторых свидетелей обусловлены их негативным отношением к К., о чем свидетельствуют жалобы в адрес правоохранительных органов. К таким свидетелям следует отнести А., З., О., П., Л., Ф.¹

В ходе судебного разбирательства стороной защиты были истребованы и представлены в суд доказательства: приказы ФБУЗ Центр гигиены и эпидемиологии на транспорте, на основании которых премировался главный врач в 2013 году, расчетные ведомости за ноябрь и декабрь 2013 года, индивидуальные карты оценки эффективности выполнения государственного задания.

Помимо свидетелей и допроса представителей потерпевших, были исследованы договоры ГПХ, акты выполненных работ, книги приказов, личные дела К. и К, протоколы обыска, постановление об истребовании информации о соединении по номерам телефонов, находящихся в пользовании К., К., Н., С., М., С. и Д., сведения из Сбербанка по снятию денежных средств с карточек, оформленных на имя М., С., С. и Д. и другие.

Анализ исследованных доказательств свидетельствует об отсутствии в действиях К. составов инкриминируемых ему преступлений.

¹ Апелляционная инстанция Белгородского областного суда также согласилась с доводом защиты о заинтересованности указанных свидетелей в исходе дела.

Оценивая представленные доказательства, защита полагает, что показания свидетеля М., Н., К. не могут быть признаны доказательствами, поскольку данные показания основаны на предположениях свидетелей, а также не содержат ссылки на источники информирования.

В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся: показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Выводы следствия о том, что именно К., используя свое служебное положение, с целью хищения денежных средств подготовил фиктивные договоры ГПХ по М., С., Д. и С., а также похитил путем присвоения денежные средства по указанным договорам, основаны на предположениях, опровергаются исследованными в суде доказательствами.

Так, согласно заключений проведенных по делу судебно – почерковедческих экспертиз, подписи в договорах ГПХ по М., С., С. и Д. от имени главного врача выполнены К. Подписи от указанных лиц выполнены не им, а другим лицом.

Проведенные по делу бухгалтерские экспертизы содержат суждения экспертов о суммах начисленных и выплаченных М., С., С. и Д. путем перечисления на банковские карточки денежных средств за период с 1 ноября 2010 года по 31 марта 2012 года и с 1.04.2012 г по 31.12.2014 года. Следовательно, вывод следствия о том, что указанные деньги получал К., противоречат исследованным заключениям.

В подтверждение «виновности» моего подзащитного представлены вещественные доказательства, осмотренные следователем и приобщенные в качестве таковых (т.18 л.д.74-79), а именно 34 листа формата А 4, прошитые и пронумерованные. Среди указанных листов л.д. 20, 21, 22 и 23, имеются мемориальные ордера на имя М. и С., а также С. и Д. В указанных мемориальных ордерах содержатся сведения о выдаче банковских карт на имя указанных лиц главному бухгалтеру Н. При этом в ордерах на имя М. и С. сделана отметка о выдаче доверенному лицу, когда как в других мемориальных ордерах на имя С. и Д. просто стоит подпись Н. Каких либо доверенностей за подписью К. суду представлено не было. Следовательно, выводы обвинения о том, что главный бухгалтер Н. получила банковские карты на указанных лиц на основании доверенностей, выданных ей главным врачом К., не основаны на исследованных доказательствах и противоречат им.

Доводы обвинения о том, что денежные средства снимались К. с банковских карт М., С., а затем Д. и С. в даты, указанные в ответе Сбербанка (т.18 л.д. 81-87), надуманы, основаны на предположениях следователя, не подтвержденных доказательствами. Кроме того, эти выводы опровергаются рядом других доказательств, в том числе сведениями о билинге.

Доводы обвинения о том, что 15 мая 2013 года, 27 августа 2013 года, 11 октября 2013 года, 5 декабря 2013 года и 25 сентября 2014 года абонентский номер, зарегистрированный на К. регистрировался непосредственно около банкоматов, где происходило снятие денежных средств, опровергаются исследованными данными, а именно: сведениями о регистрации телефонных номеров К. базовыми станциями. Для примера могу указать, что 15 мая 2013 года согласно сведений мобильного оператора номер телефона 8-XXXXXX в интересующее следствие время в 11 часов 47 минут, с 6 часов 36 минут до 23 часов 28 минут находился в зоне действия базовой станции в с. Скородное Губкинского района, а 16 мая 2013 года он находился в Прохоровском районе и т.д.

Вывод обвинения о том, что К. имел возможность снять денежные средства М., С., С. и Д. лишь предположение, т.к. такая возможность (если следовать логике следствия) была и у Н., которая получила карточки на имя указанных лиц в банке и с точки зрения защиты имела большую возможность снимать деньги с учетом того, что в деле отсутствуют доказательства передаче ею этих карточек иным лицам. Кроме того, согласно сведениям мобильных операторов в интересующее следствие время номера телефонов, зарегистрированных на Н., также неоднократно регистрировались непосредственно в месте расположения банкоматов, с которых снимались денежные средства по банковским картам вышеуказанных фигурантов.

В т.13 л.д. 105 имеется вещественное доказательство – диск, на котором содержится вся информация. Помимо этого, считаю, что протокол осмотра вещественных доказательств в

т. 13 л.д. 58-67 файл первый не соответствует осмотренному в суде вещественному доказательству, следовательно, не может быть принят в этой части как доказательство.

Выводы обвинения о том, что проведенное ОРМ «наблюдение» в период с 27.07.2016 года по 29.07.2016 года Валульской лаборатории является доказательством виновности К. (косвенным) на взгляд защиты надуман, т.к. К. не инкриминируется совершение преступлений в указанный период. Защита полагает, что указанное доказательство не имеет отношение к рассматриваемому делу, а поэтому не может быть надлежащим доказательством.

Выводы обвинения опровергаются показаниями свидетеля С., оглашенными в порядке ст.281 УПК РФ, из которых следует, что он работал сторожем в период с апреля 2012 по декабрь 2014 года. Денежные средства с банковской карточки он снимал самостоятельно и т.д.

По третьему эпизоду инкриминируемого К. обвинения защита полагает, что совершение этого преступления также не доказано. Выводы обвинения о том, что К. незаконно из корыстных побуждений с целью хищения денежных средств оформил К. М.В. юристом на 0,5 ставки, а затем на полную ставку, основаны на показаниях свидетелей, которые утверждали в судебном заседании, что юриста не видели на работе.

При этом защита полагает, что показания данных свидетелей не могут быть достаточными доказательствами и опровергаются показаниями свидетеля К. М.В. о том, что она выполняла работу на дому, дистанционно. Денежные средства в виде зарплаты она сама получала, путем снятия денег с банковской карты, т.к. работу юриста выполняла.

Кроме того, эти выводы опровергаются вещественными доказательствами, исследованными в суде, а именно трудовым договором заключенным с К. М.В., согласно которому она работала на условиях неполного рабочего дня на дому, а затем полного рабочего дня, но также на дому.

Вещественное доказательство – архивное личное дело К.М.В., изъятое в управлении социальной защиты населения администрации Старооскольского городского округа о том, что на момент обращения с заявлением в соц.защиту К. М.В. не работала, не опровергает вышеуказанных показаний К. М.В., а также показаний моего подзащитного К. Кроме того, она, будучи получателем мер социальной поддержки семьи до достижения ребенка возраста трех лет, имела право по закону работать на условиях неполного рабочего дня. Тот факт, что К. М.В. выезжала за пределы области в период своей работы, не может являться бесспорным доказательством не выполнения ею своих обязанностей.

Показания свидетелей З., Ф. о том, что К. М.В. не работала в спорный период опровергается табелями учета рабочего времени за сентябрь 2013 года, утвержденными самим З., а также за 2014 год три табеля утверждены Федосеевой.

Таким образом, утверждая табель учета рабочего времени, указанные свидетели подтвердили факт выполнения К. М.В. работы юриста в филиале. Их позиция в суде уже обусловлена сложившейся конфликтной ситуацией, возникшей между свидетелями и К. по поводу их недовольства заработной платой. Кроме того, факт выполнения К. М.В. работы юриста подтверждается актом по результатам проверки финансово – хозяйственной деятельности Старооскольского филиала от 29.05.2015 года № 1/5884, согласно которого за 2013-2014 года К. М.В. провела юридическую экспертизу 297 договоров по основной и хозяйственной деятельности. Исходя из того, что юридическая работа в филиале выполнялась, комиссия не нашла оснований считать, что был причинен какой – либо материальный ущерб учреждению.

Таким образом, обвинением также не доказан факт совершения К. инкриминируемого ему преступления в виде присвоения заработной платы юриста.

По 4 эпизоду инкриминируемого К. преступления защита считает, что также отсутствуют доказательства совершения им какого-либо преступления.

Так обвинение построено лишь на бездоказательных ссылок на приказы № 48 л/с, 59 л/с, 60 л/с за 2013 года по филиалу. Однако обвинение, на наш взгляд необоснованно, опровергается исследованными в суде доказательствами.

Так согласно утвержденного Временного положения о порядке оценки показателей эффективности работы структурных подразделений ФБУЗ, утвержденного приказом № 129 от 22.07.2013 года оценка эффективности выполнения госзаданий определяется по баль-

ной системе, которая оценивается руководителями структурных подразделений филиала. Согласно копий выписок из приказов руководителем ФБУЗ были назначены и выплачены К. главному врачу филиала стимулирующие выплаты в общей сумме 38 672 рубля.

Таким образом, выплата К. как гл. врачу указанной суммы в ноябре, декабре 2013 года была законной. Согласно сведений из ФБУЗ за 2013 год на выплату стимулирующих надбавок врачам было направлено 149 522 рубля. Как следует из приобщенных и исследованных в суде копий индивидуальных карт оценки показателей эффективности работы К. за четыре квартала 2013 года 3. определялись баллы эффективности его работы. Бухгалтерией делался расчет стоимости одного балла, которые отражены в указанных карточках.

Таким образом, К. законно были начислены и выплачены суммы стимулирующих надбавок как врачу по общей гигиене, в размере 92 910,55 рублей, т.к. он указанные деньги заработал. Этот факт также подтверждается показаниями А., Ш., А. и других. Нарушение процедуры издания приказа само по себе не может свидетельствовать о незаконности получения этих денег.

Что касается приказа № 59 л/с о премировании К. за счет средств фонда экономии бюджетных средств по итогам работы за 2013 год, то полагаю, что сам факт выплаты К. премии по внутреннему совмещению как врачу по общей гигиене в размере 59 278 рубле 94 копейки, по мнению защиты, также не образует состава преступления по следующим основаниям.

Любой состав преступления характеризуется четырьмя признаками: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Отсутствие хотя бы одного из таких признаков исключает уголовную ответственность

Присвоение – безвозмездное противоправное обращение вверенного лицу имущества в свою пользу, совершенное с корыстной целью и против воли собственника. Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу. Например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства.

Объект присвоения или растраты совпадает с родовым объектом хищения, это общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения и перераспределения материальных благ.

Объективная сторона присвоения или растраты заключается в завладении чужим имуществом путем его непосредственного израсходования. Если одновременно с присвоением одного имущества оно заменяется менее ценным имуществом, ущерб определяется в зависимости от стоимости реально изъятого имущества.

Субъект – любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Субъективная сторона – прямой, как правило, конкретизированный умысел. Растрачивая или присваивая чужое имущество, виновный осознает противоправный, безвозмездный характер своих действий. О направленности умысла на хищение в каждом конкретном случае свидетельствует отсутствие у него реальной возможности своевременно возвратить имущество собственнику, совершение виновным попыток скрыть свои действия.

С другой стороны, не образуют состава преступления действия, хотя формально и свидетельствующие о присвоении, растрате вверенного лицу имущества, в тех случаях, когда оно обращает деньги и имущество собственника на время, намереваясь возвратить его к определенному учетному периоду.

От хищения путем присвоения или растраты следует отличать случаи, когда лицо, изымая чужое имущество и (или) обращая его в пользу других лиц, действует в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество.

Это – позиция Верховного Суда, изложенная в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Таким образом, издавая приказ № 59л/с от 23.12.2013 года, К. заблуждался относительно своих полномочий по изданию такого приказа, полагая, что в соответствии с п. 2.11 Положения о премировании он имел право издавать приказ о премировании врача по общей гигиене. Кроме того, решение о распределении денежных средств фонда экономии было принято комиссией, протокол № 4 от 20.12.2013 года. При таких обстоятельствах в действиях К. отсутствует субъективный признак состава преступления, что исключает привлечение его к уголовной ответственности.

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ, изложенной в п.15-19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» при рассмотрении уголовных дел должен соблюдаться закрепленный в ст. 49 Конституции Российской Федерации принцип презумпции невиновности, согласно которому каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. При этом с учетом положений данной конституционной нормы недопустимо возлагать на обвиняемого (подсудимого) доказывание своей невиновности.

Судам необходимо иметь в виду, что в соответствии с ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации неустранимые сомнения в виновности обвиняемого (подсудимого) должны толковаться в его пользу. Обратит внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

При таких обстоятельствах, с учетом приведенной выше оценки доказательств, защита полагает, что К. подлежит оправданию по ч. 3.ст. 160 УК РФ по всем эпизодам инкриминируемых ему преступлений.

